

Свадебный обряд

Свадебный обряд разделялся на 3 элемента. Помолвка - мэдэлкү, мэдэлику, когда родители жениха спрашивают разрешения у родителей невесты на сватовство; второй визит - енгси, когда обе стороны договариваются о размере калыма; третий визит – дэгбэлику, когда сватья – родители и родственники жениха- привозят весь калым и обговаривают время и детали переезда невесты в род жениха. В этот приезд происходит пир – сарии в доме родителей невесты и собственно свадьба в доме жениха в день приезда невесты к мужу.

Цикл многообразных обрядов сватовства растягивается на ряд лет, а начинался с того, что родители взрослого сына старались узнать, у кого имелась дочь на выданье. Из разговоров узнавали о семьях, где были невесты на выданье, перебирали все возможные кандидатуры. Только после этого встречались с родителями предполагаемой невесты. Предварительно обговорив условия приобретения жены: обмена или выкупа, разъезжались по своим селениям и начинали готовить сватов. В их состав входили отец, мать, близкие родственники жениха, уважаемые люди стойбища, особенно красноречивые сородичи.

Подобрав сватов, родители жениха отправлялись на сватовство – мэдэлику энэй. Приехав в стойбище, где жила невеста, останавливались у ее родителей. Вели разговоры о посторонних делах, обменивались новостями. Хозяйка дома их угощали, поили чаем. Затем гости вынимали специально привезенное сакэ, начинали угощать ее. Сакэ разливали в маленькие фарфоровые чашечки – кочи, из бронзового сосуда хо.

Родители невесты принимали угощение только в том случае, если были согласны на брак. Если возникали какие-либо сомнения, то старались найти мягкую форму отказа: «Он тамади бурэсимбиэ!» (За маленькую цену не отдадим). Или заведомо говорили неправду о своей дочери, наделяя ее отрицательными качествами: «Пиктэй орки!» (Дочь плохая у нас). В случае если родители невесты категорически отказывали, то кто-то из них говорил сватам: «Эди холасо!» (не угощайте сакэ из хо!).

Если же сговор состоялся, сваты без промедления уезжали домой начинали готовиться ко второму визиту енгеи. Это слово, встречающее в нанайском, ульчском и родственных им тунгуских языках, в переводе означает свадебный пир, угощение, столование, свадьба.

В приезд енгеи сваты обговаривали размер калыма – торива, токтори, время его выплаты. Тори состоял из денег, одежды из бараньего меха – балдаксама тэтуэ, тюков шелка – сэурэ гулухин и т.п. Сваты со стороны жениха и родителей, близкие родственники невесты не спеша обговаривали все детали выкупа, выпивали подогретое сакэ второго визита – енгси аракини.

Зажиточные сваты привозили с собой водку в специальной банке емкостью 8-10 литров.

Деловая часть разговора обычно заканчивалась в первый вечер. На следующий день продолжалось угощение родственников невесты оставшимся сакэ. Пили маленькими дозами в подогретом виде, поэтому быстро пьянели. Как правило, все гости уезжали на третий день.

По возвращению с енгси родители и родственники жениха начинали готовить калым. Собрав все необходимое, отправлялись с третьим визитом – **дэгбэлику**.

Калым можно было выплачивать по частям и в разное время приезда сватов к родителям невесты.

В бедных семьях родители невесты запрашивали небольшой калым. В приданное дочери давали не много вещей. Да и отвозить невесту в род жениха было часто не в состоянии. Поэтому в таких семьях дочь могли отдать сразу после енгси, чтобы сваты ее увезли сами. Весь свадебный обряд в этом случае состоял из двух частей: сговора и енгси.

Примерно через год после сговора совершалась третья часть обряда – **дэнбэлику**. Состоятельные семьи в этот раз привозили водку в двух банках, примерно два ведра. Обычно приезжали во второй половине дня. Хозяева радужно встречали, угощали, вели беседу, делились новостями. Только с наступлением вечера, когда в доме родителей невесты собирались все родственники. Родители невесты стелили молодым совместную постель: эту ночь им разрешалось провести вместе. Название этой части свадебного цикла – **дэгбэлику** (откупорить, вскрыть сосуд нагба, познать свою жену). во время пребывания в доме невесты жених выполнял домашние дела. После отъезда всех сватов домой он мог остаться на несколько дней в доме тесью.

После **дэгбэлику** родители жениха возвращались домой, и начиналась подготовка к встрече невесты и ее родственников. А родители невесты в свою очередь готовились к последнему этапу свадебного цикла – проводам и свадьбе.

Девочка в семье с детства приучалась шить и вышивать. Как только малышка начинала держать иголку в руке, она принимала участие в изготовлении одежды для членов семьи, а повзрослев, расшивала халаты. Наиболее красивые из них входили в состав ее приданного – **мируэ**.

В состав богатого приданного входила одежда: около 100 халатов, до 40 пар обуви, несколько десятков гарон - пуговиц и т.д. Для невесты изготавливали из бересты, берестяную коробку для хранения ложек – **курмуй**, берестяная коробка для хранения одежды – **уел**, прутьяную посуду – **соро**. Родственники девушки, особенно дядя по матери, вырезали из дерева ложки – **хонян**, тарелки – **муксу**, ручки для женских ножей – **чүрүэн пэсимбэни**. В приданное входили различные орудия труда: острый женский нож – **гирсо**, используемый для

кройки изделий из рыбьей кожи и кожи животных, кожемялка – тучун, а также предметы домашней утвари : разделочная доска – чиэнку, доска для кройки – худэн. Все деревянные предметы были орнаментированы (узоры вырезались по дереву).

Размер калыма и количество вещей в приданном зависели от социального положения обеих семей. Приданное должно покрыть примерно половину стоимости калыма. Приданное должно быть готово к назначенному дню отъезда.

Центральным актом свадьбы считался переезд невесты в дом жениха, а основным мотивом - переход девушки в другой род, чужую семью. Это отражалось в ряде специальных ритуалов, которые закрепляли отрыв женщины от рода отца и переход под власть мужа и его родни. Невеста – гиёмата в день отъезда к мужу для всех своих родителей становится чужой, принадлежащей к другому роду.

С утра в день отъезда начинали готовить невесту. Одна из теток – эукэн мыла ей голову. Высохшие волосы укладывались в особую свадебную причёску. Косы сворачивали на голове в виде узла (плоского или высокого). Сверху их закалывали шпилькой - сопхо, покрытой костяной резьбой, рельефным изображением животных, серебряной **инкрустацией**. Эта прическа называлась **сиори**. Во время свадьбы голова невесты украшалась по особому ритуалу. Волосы расчесывали на две половины, в каждой из них заплетали по три косички, т.е. всего шесть. В косичку вплеталась лента исача из трех полосок материи – двух черных и одной красной. Затем косички собирались в одно косу, укладывая ее вокруг головы. Подобный тип прически у других

Только после этого невеста с помощью родственниц одевалась в свадебную одежду. Последовательность этой процедуры следующая : сначала на невесту надевали нательную рубаху – дилбан, поверх нее легкий халат – покто, на него – передник с бронзовыми подвесками – лэлуэ, позванивающими при ходьбе, а затем шелковый халат – сэурэмэ тэтуэ. На него надевался специальный свадебный халат – сикэ с вышитым родовым деревом и сидящими на его ветках птицами, символизирующими души будущих детей в новой создающейся семье. Это дерево называлось деревом свод халата – сикэ мони. Под его корнями была вышита обычно кукушка, паук, лягушка, ящерица и какие-либо звери. Они олицетворяли духов – покровителей молодой женщины и души зверей, которые в будущем станут пищей для ее семьи. Также в корнях дерева вышивался тотем рода, которому принадлежит невеста.

Поверх сикэ на плечи накидывалась расшитая узорами пелерина – сини с шелковыми кистями. На пелерину надевалась серебряное украшение – сэлкэ. На невесту обычно надевали много разных украшений: обычно серьги – хойпой, специальные свадебные серебряные серьги с нефритовой подвеской – **еиан** в виде круга, серебряные браслеты – сидэри, перстни - хонякаи из

серебра. В богатых семьях были украшения из золота. Но нанайцы предпочитают украшения из серебра.

Обычай надевать на невесту большое количество одежды и украшений объясняется тем, что часть приданного потом становилась погребальной одеждой, которая должна согревать женщину в загробном мире.

Во время одевания невесты проводилось оплакивание. Однако следует заметить, что сильно плакать не полагалось, ибо существовало поверье – кто много плачет, тот долго не проживет.

Перед выходом из дома девушка начинала прощаться со своими подружками, родственниками. Приходили проводить ее и те, кто участвовал в распитие сакэ второго визита – энгси аракини и сакэ третьего визита – дэgbэлику аракини. Они приходили не с пустыми руками, приносили подарки невесте. Это могли быть берестяные коробка, плетеная прутяная посуда, расшитые теплые стеганные чулки и т.п..

Невеста брала ночи, наливала в нее сакэ и подносила отцу, затем матери. Отец и мать прежде чем выпить, разбрызгивали сакэ, обмакнув указательный палец в нее – угощали духов. Этот обряд назывался – «Чехтэрин». Родители говорили дочери напутственные слова. После этого они целовали ее в щеки. А дочь продолжала угощать пришедших на проводы, обходя их по кругу. Этот процесс назывался – «Хэриури». Все присутствующие с ней прощались – пуечи. Перед матерью и отцом невеста становилась на колени и била земные поклоны – хорачи.

Уходя из дома, невеста получала свое огниво, кресало и трут: на новом месте ей полагалось иметь свой огонь. Мать заботилась о том, чтобы дочь после смерти имела свой огонь. По верованиям нанайцев, если невесту в момент расставания обделяли огнивом, на том света она якобы оказывалась без своего огня.

Дочь, живя у своих родителей, бывало, болела. По указанию шаманы приходилось делать бурханов – духов, повинных в ее болезни. Уезжая в чужой род, она не имела право их брать. Они считались духами отца. Отправляясь к жениху, девушка становилась чужеродкой – ангдай най и могла теперь заводить бурханов только в доме мужа. Там эти новые бурханы – сэвэнсэл становились ее собственными духами – покровителями, духами охранителями.

Покидая дом отца, перешагивая порог родительского дома, невеста совершала обряд – оничи овори – буквально: влезть, наступить, встать в ритуальную посуду – они. Суть обряда заключалась в следующем: у порога внутри дома ставили чугунный котел – они, в который ступала невеста, прежде чем переступала порог. Этот ритуальный котел оставался дома у родителей, символизировал счастье, судьбу остающихся здесь людей. Такой же котел ставился за порогом с наружной стороны дома, и с момента ритуала он становился посудой – оберегом они для невесты, она ее брала с собой.

Переступание из одного ритуального котла они в другой символизировало отделение девушки от родительского дома и переход в род мужа, в новую жизнь. При этом было важно, чтобы котлы не пошатнулись, иначе жизнь молодой будет «шаткой», непрочной. Иногда невеста из зажиточной семьи ступала в семь или девять котлов. Количество котлов говорило о богатстве семьи.

После обряда – оничи овори – девушка направлялась к свадебной лодке – гила. Свадебная лодка, на которой предстояло ехать невесте, была орнаментирована. Ближе к корме устанавливали навес – яоган из специально обработанной бересты – тойкса. Этот навес должен был оберегать невесту от жаркого солнца или дождя. Лодка невесты отличалась не только узорами, но и величиной, такая вмещала от 8 до 12 человек и за каждой парой весел не по одному, а по два гребца.

Сразу после совершения обряда - оничи овори – кто-либо из сопровождающих брал наружную ОНИ и нес к лодке следом за невестой: нельзя было переходить, пересекать путь невесты, «переступать ее судьбу». невеста шла впереди, опираясь на охотничье копьё – гидади тунепучи или на ритуальное копьё с рукоятью – хогдоги.

Этим посохом она отпугивала духов рода отца, способных якобы принести ей вред. Посох невеста держала в правой руке. Когда она садилась в лодку, ей помогали сесть на подготовленное для нее место. Только после этого невеста клала посох рядом с собой с правой стороны. Посередине лодки, неподалеку от невесты, помещали ритуальную посуду – они. Часть приданного тоже укладывалась в лодку невесты. Все остальное приданное загружали в две другие лодки, которые должны плыть следом.

Когда свадебный лодочный караван был готов к отплытию, кто-нибудь из родственников, остающихся в селении, привязывал веревку одним концом за перекладину у кормы лодки, а за другой конец веревки остающиеся родные тянули лодку с берега, не отпуская ее. Этим действием они показывали как дорогая им их родственница, как не хотят они ее отпускать. Так отплывала невеста из дома родителей. Остающиеся родственники плакали.

По пути следования свадебного лодочного картежа делали несколько выстрелов в ту сторону, откуда плыли. Отпугивали злых духов, которые якобы преследовали невесту, а также давали знать о приближении невесты. Подъезжая к стойбищу жениха, сопровождающие снова начинали стрелять назад и в водоворот у кормы, образующийся от движения лодки, считая, что в нем прячутся АМБАНЫ.

Невесту и ее родственников жених со своими сородичами встречали на берегу. Невеста поднималась к дому, а также опиралась на посох, а родственница, которая несла ОНИ, шла сбоку, чуть опережая ее, и ставила привезенный ритуальный котел у порога внутри дома жениха. Родители жениха

ставили свой котел за порогом снаружи. Он предназначался родителям невесты как пострадавшим – ПЭНТЕР НАЙ. Уезжая со свадьбы, они его забирали с собой домой. Так проходил обмен ритуальной посудой – ОНИ. Она являлась символом жизни, судьбы людей.

Невеста, совершив обряд ОНИЧИ ОВОРИ, входила в дом жениха и сразу начинала хлопотать по хозяйству. Только после этого она снимала свадебный халат из рыбьей кожи. Оставалась в халате, сшитым из материи. В это время жених угощал всех присутствующих сакэ. Похозяйничав, девушка присоединялась к жениху, и помогала ему относить гостям сакэ. Она совершала с ним ритуальный круг. Этот обряд назывался ХЭРИУРИ. После этого круга невеста снимала передник с бронзовыми подвесками и снова шла хлопотать по хозяйству. А в доме жениха и селении начинался свадебный пир – САРИН,САОЛИН,ТУЮН. Второй день свадьбы в доме жениха считался днем невесты. Она просыпалась чуть свет и, пока все еще спали, со своим сопровождающими натягивала веревку между двумя столбами во дворе и вывешивала приданное: халаты, рукавицы, чулки, пуговицы и т.д., демонстрируя богатство и мастерство свое и своих родственников. На навесы – ДЭИСУН она раскладывала предметы утвари: деревянную и берестяную посуду, резные ложки, короба, кроильные доски и т.д.

Пир продолжался несколько дней, а то и недель.

В традиционной свадебной обрядности нанайцев и их соседей ярко проявляются эмоциональные черты. Отчетливо выражены печаль невесты, ее сожаления, связанные с прощанием с девичью жизнью, расставанием с родными и переходом в другой дом. Молодая женщина начинала новую жизнь, полную тяжелого труда и женских невзгод. И наконец, свадьба – это вид праздника, торжественная праздничная церемония по поводу одного из главных событий жизненного цикла.

После свадьбы, когда невеста входила в дом мужа, она снова заплетала в две косы. Если муж умирал, то женщина изменяла свою прическу. Она брала свои косы и обвивала их вокруг головы, с затылка на лоб. Оставшиеся части кос отрезала. Косички вновь возвращала в прежнее положение, вплетала в них белую ленту в знак траура.

Литература

1. Е.А.Гаер традиционная бытовая обрядность нанайцев в конце 19 нач. 20 в. Москва «Мысль» 1991
2. Нанайцы. Проф. П.Я.Гонтмахер Хабаровск 1996
3. Ю.А.Сем. Нанайцы: материальная культура (вторая половина 19 нач. 20 в)